



Живет в Донском (Россия).

Дядя Лёша

Был дядя Лёша -
Дяди Лёши нет.
Азартно пил и наконец упился -
Забавный и неугомонный дед,
Когда-то отмотавший за убийство.

К подъезду гроб спустили. Ожил двор.
Народ собрался - ахи, охи, всхлипы...
Я слышу пиццикато - перебор
Когда-то им самим рождённой скрипки.

Мне первому её он показал -

Поглаживал по грифу, чуть не плача:
- Эх, помнят руки, погляди, пацан,
Почти готова, завтра буду лачить...

Рыбачил, забывая всё и вся...
С весёлым пролетарским красноречьем
Рассказывал, как чудо-карася
Измором брал на нашей чудо-речке.

Ладонью вытирал с обложек пыль,
Давая мне читать романы Яна...
Он много пил, конечно, крепко пил,
Но странно - я его не помню пьяным.

Он счастлив был, что ночи здесь тихи,
Что изредка они ему крошили,
Как хлеб для птицы, горькие стихи,
Его стихи...Но он любил чужие.

Сегодня тянет холодом с реки.
Придёт сентябрь. Потом - другое лето.
Но запертые горькие стихи
Останутся кричать в тетрадных клетках.

Гость

Уселась моль на вбитый в стену гвоздь.
В подвале мыши забавлялись кошкой.
На кухне алюминиевой ложкой
Неспешно ел мои пельмени гость.

Я выменял на книги самогон -
Спасибо (при)читающим бабулькам.
Не глядя гость в стаканы лил по булькам
Вонючий очищающий огонь.

Я песни выл, стихи ему кричал,
Которые пожиже и погаже -
Надеялся на то, что он покажет
Спасительные лодку и причал.

Когда в прихожей ожил телефон,
Ответил гость, а я свалился на пол.
Потом он объяснил, что это папа
Зачем-то снова требует его.

- Давай-ка на прощанье по одной.
Пускай тебя не мучают кошмары...
А голос был знакомый и родной,
На лбу и на руках белели шрамы,
Сначала не замеченные мной.

Абрикосовое варенье

Город блядей, дождей и велосипедов
нервно встречает приехавших погостить,
твердо уверен в том, что приносят беды
люди не нашей крови, другой кости.

Ты привезла занятную вещь, поверь мне,
чтобы прервать мой крепкий дождливый сон -
баночку абрикоса-ва-ва-варенья,
маленькую вселенную юных солнц.

Знаешь, я раньше тоже крутил педали,
ловко рулил рулем и звонил в звонок,
вдоль-поперек изъездил чужие дали -
вот и уснул однажды без задних ног.

Что ты забыла здесь, о мой сладкий сахар?
Ты же - не блядь, не дождь, не велосипед...
Аборигенский dance я пляшу в трусах, а
ты говоришь:
- Привет! Нифигасибе...

